

не. Политическое значение и интерес имеет, конечно, только второй из этих двух моментов. На него мы и ответим, что врагам французского и русского народа не удалось и не удастся спровоцировать их исторической дружбы.

Редакция.

Ответ нашим критикам

(«Утверждениям», «Нов. Гр.», «Крест. Объед.», «Вестн. Крест. России», «Зелен. Лам.», Вишняку, Карташеву и др.)

В наши намерения не входило полемизировать с такого рода половинчато-пореволуционными (на половину большевистскими) изданиями, как журнал «Утверж.», ибо, подобно тому, как некогда все революционные группировки, так или иначе работали на большевиков — наиболее последовательно — револ. группир., так теперь, различные наши поревол. течения непоследовательно делают лишь ту работу, которую последовательно делаем и доделаем мы. — Так что пусть бы себе «сделали» ее. Но дело в том, что теперешний издатель и редактор этого журнала в последнем (и к сожалению, повидимому, вообще последнем) третьем номере его решил заняться «обличениями», а часто просто инсинуациями, всех других существующих пореволуц. течений, в чем мы усматриваем вообще не только этически допустимое, но при известных условиях, полезное и необходимое дело. Мы исходим из того убеждения, что общ.-политические болезни лучше всего лечить, выводя их на свет Божий, что мы и будем впредь делать, безжалостно и беспощадно предавая их общественной гласности. Но только в данном случае этих «известных условий», к сожалению, нет и полезное вообще дело обращается в отвратительное лицемерие и моральное «шахсрмахерство». В самом деле, говоря о болезни «вождизма» г. Ширинский мог бы подтвердить свои слова тем фактом, что если ни одно из поревол. течений в этом т. н. «объединение поревол. течений» жур. Утвержд., не участвует — мы не говорим о персональном участии — то, как известно г. Ширинскому, не последней причиной этого явилась ни для кого совершенно не приемлемая его кандидатура редактора (т.е. тоже «вождя»), которую он, однако, не только не снял во имя сохранения от развала дела, созданного общими усилиями, но не остановился перед приемами (не поддающимися печатной квалификации), чтоб эту свою кандидатуру все таки провести. Эта общеземлянская болезнь «вождизма» есть, конечно, и у нас у всех. И все же по человечеству, болезнь эту можно как то понять и следовательно, даже «простить», но мы должны решительно отказаться от такого «понимания» представлений тех кандидатов в «вожди», которые думают, что все необходимые для этого дарования, преданность делу, нравственно-волевые достоинства можно компенсировать за их отсутствием одной лишь нулевой «ловкостью рук».

Но дальше. Берем этот же третий номер. — Зачем весь этот сплошной блефф, дутый успех, пуф, очковтирательство, грубая вульгарная самореклама, подобная базарным выкрикам торговцев с лотков,

тем более, что номер, как это ни печально, повидимому, выходит последним!? Зачем «1.800 экз.» тир., когда на самом деле 700; зачем «62 собрания» (за зиму 1931-1932 г.), каких то «кружков прикосновенных к «Утвержд.», когда буквально 2 собрания и никаких таких «кружков» вообще нет; зачем многочисленные «группы утверждителей» чуть ли не по всему земному шару, когда здесь в Париже окружение журнала светлось к гр. «национал-большевиков» («национал-максималист.»); зачем «большой успех» журнала, когда вместо трех месяцев последний номер выходит ровно через год и вместо прежнего состава журнала осталась от него одна лишь бумажная солома и т. д., и т. д. Или вот еще... — 249 писем, 93 рецензии и заметки. Мы не сводим значение отзывов только к значению своего рода расширенных объявлений, повышающих количество распроданных экземпляров. Но, с другой стор., нельзя общественную значимость, судьбу и правоту своих идей ставить в зависимость от того, сколько раз о них напишут существующие издания (часто как раз наоборот). А ведь именно такого рода психология проглядывает из этих фант. «93» рецензий и отзывов.

Можно было бы много привести такого рода фактов. Но достаточно и этих. Мы спрашиваем: зачем все это, к чему?! В частности, почему прямо не заявить, как это делается обычно, о прекращении издания («Утвержд.»), — зачем «трюк» с якобы дополнительным изданием «Завтра!?!». Самореклама, пожалуй, нужна, — в особенности в момент близкий к необходимости завоевания и мобилизации масс, но эта самореклама не должна быть рассчитана на дураков, иначе, в качестве таковой, она сама становится дурацкой. Эту тему о количестве собраний, отзывов и пр. журнала «Утвержд.» мы должны бы были по праву предоставить юмористам. Но мы ее подняли, чтобы поставить следующий вопрос. — Вот с такой у корня отравленной отравительной стихией лжи, блеффа, полтасовок, очковтирательства, за которыми кроется ни что иное, как безыдейность, беспринципность, политическое рвачество—как смеют они говорить о «политическом маразме» старых партий и заявлять и, без того смехотворные, претензии духовно возродить Россию!? Нет — партии, движения это не только идеи, но и люди. И несчастье наших эмигр. поревоп. течений в том, что к нам слишком много пришло всяк. рода элементов не в порядке идейно-нравственного возвышения, а в порядке соц. политич. разложения и опущенности. Мы выходцы из народа должны высоко ценить в полой России представителей наших прежних высших сословий: они должны будут в разрушенный и изуродованный большевиками быт внести вместе с ценностями объективной культуры и инстинктом государственности, красоту культуры личного воспитания, которого у нас нет; но мы должны беспощадно изгонять из своей среды всякого рода деклассированные элементы, вносящие яд разложения и моральную опустошенность.

Наконец, мы вынуждены поставить ребром один организационный вопрос. Речь идет о том самозванстве именем «объединения поревоп. течений», под знаком которого особенно выдержан последний номер. В целях охраны идейно-политического престижа «поревоп.» движения от дискредитации его большевизанством и прочими идейно-политическими дефектами и не желая нести ответственности за такого рода издания, как журн. «Утвержд.» в **теперешнем его виде**, мы предупреждаем его руководителей, что вынуждены будем принять меры организационного характера, если они сами не поймут недопустимости такого порядка вещей. Ни для кого не секрет, что

«Утвержд.» в своем последнем издании есть фактически орган группы «нац.-большевиков» (нац.-максималистов) — так неужели руководители его не понимают неловкости и недопустимости того, что в действительности этот журнал выступает от имени «объединения по-револ. течений», объединения ни формально, ни фактически не существующего. Мы надеемся, что руководители «Утвержд.» сами поймут неловкость этого, если не самозванства, то пусть недоразумения, и нам не придется обращаться к досадным средствам его устранения.

Не имеет смысла останавливаться на идейно-политическом облике последнего номера «Утвержд.». В общем виде это довольно безвкусная крошка при том часто не из доброкачественных продуктов. Главное же — не из свежих и жизнью это ни что иное, как все та же устряловщина, переданная здесь «своими словами». При таких установках это, в лучшем случае, позиция буриданова осла, подыхающего между двумя стогами сена, а в худшем — предмет для употребления большевиками в их работе по разложению эмиграции. При этом большевизанскую наготу плохо прикрывает фиговый листок ламнадковского «месснианзма». ¹⁾ Этот «месснианзм» отца Паисия (из «Бр. Карамаз.») и старца Филофея, восприимчивый «Утвержд.» может быть только выгоден большевикам помимо своего назначения фигового листка: он уводит людей от подлинной исторической активности и закапывает их на кладбище среди всякого рода мертвечины.

«Нов. Град», как и следовало ожидать, принимая во внимание нашу близость, дал сочувственный отзыв (3 номер, ст. Ф. А. Степуна). С своей стороны, несмотря на ряд расхождений, которых в современных обстоятельствах и не может не быть у ищущих течений, мы должны считать его издания своей литературой, помимо общего интереса к нему, как к одному из наиболее замечательных явлений духов.-общества. жизни эмиграции. При этом отмеченные расхождения мы не только не должны подавлять, но всячески выявлять их и **изживать творчески**. Когда же пробьет час решительных действий, мы свернем эти наши разногласия и в активной борьбе за общее и главное выступим одним отрядом.

Два открытых собрания, посвященных первому номеру «Третьей России» культурной секцией крестьян. партии («Кр. Объедин.») носили, несмотря на все разногласия, выдержанно объективный характер, отмеченный здоровым стремлением разобраться, понять и проверить себя на чужих установках.

Аргунов — лидер **другой** крестьян. партии (в «Вестн. Кр. России», ном. 33, Прага) среди прочего говорит о нашей неясности, «идеологических блужданиях»; но новые пути всегда неясны, искания всегда суть «блуждания». В мире происходит величайший культурно-истор. переворот, в России же рухнула до основания вся старая культура и общ.-полит. жизнь. Мы от этого отправляемся; но это как раз то, что в нас не приемлемо Аргунову. Мы спрашиваем, так что же, по примеру «Крестьянской России» окостенеть на давно обанкротившихся трафаретах, в то время, как великая, страшная, грандиозная эпоха требует перерешения всех основных проблем, переоценки наи-

¹⁾ Первая программно-идеолог. стат. «О русск. месснианстве» Баранецкого в 1-ом номере «Утвержд.» (1930 г.) в то время, когда журн. еще был коалиционным, помещалась там от имени гр. Народников-Месснианстов.

более основных ценностей?!. Уже поэтому неосновательны сближения нашей соц. ориентации на крестьянство с точкой зр. «Крест. России». Надо сказать, что крестьянство, как часть великого русского народа, неизмеримо выше той системы ценностей, идей и настроений, с которыми к нему обращается «Крестьянск. Россия». И потому мы боимся, что такого рода организации могут явиться не силой культурно-соц. возвышения крестьянства, а через него — России, а силой его соц.-полит. и духовного разврата. Современный рабочий класс имеет наряду со своими партиями (комплекс идей) свои профес. союзы (комплекс интересов). И если мы в таком смысле действительно будущая крестьянская партия, в том смысле, как соц.-демократы, коммунисты, нац.-социалисты суть рабочие партии, то «Кр. Россия» по существу лишь своеобразный крестьянский проф. союз. — Хорошо бы было, если бы руководители ее были в этом отношении последовательны и сделали соответствующие организационные выводы.

Следовало бы с сугубым вниманием отнестись к разбору первого номера нашего журнала «Зел. Ламп.», как к одному из наиболее культурных очагов эмиграции. Но, к сожалению, обсуждение приняло столь вреждебный и заостренно полемический характер, что не могло иметь того плодотворного и убедительного характера, какой оно могло бы приобрести, принимая во внимание высоко-квалифицированный состав участников в прениях. Тем более, что в частности Д. С. Мережковский, который в своем религиозном плане быть может больше, чем кто бы то ни было из великих русских мыслителей несет ответственность за русскую революцию и следовательно, за те «дерзновенные» выводы из нее, которые мы, чтоб ее творчески преодолеть, делаем, вынужден был признать, что будущее за нами, что сила на нашей стороне. Будем надеяться, что второе собрание «Зел. Л.» (с док. З. Н. Гиппиус), которое было отложено из-за совпадения, с днем убийства Президента Франц. Республики, будет более активным и след. плодотворным.

Придется остановиться и на беспомощно-придирчивых и бессильно-злобных выпадах г. Вишняка (в двух выступлениях — устным и печатном — в «Днях»). В них Вишняк все время жалуется, что не понял чего то. Мы охотно здесь верим ему. Жизнь и искания людей, к счастью, нельзя уложить в мелкие и убогие ящички Вишняка, пришедши, к тому же в безнадежную встхость. Тем более современную жизнь, постепенно выметающую эту породу людей в мусорный ящик истории в той начавшейся великой чистке авгиевых конюшен бурж.-материал. эпохи, за которую приглялась, повидимому, история. В самом деле, ведь это они, всякого рода Вишняки, превратили жизнь в конюшню, в которой большевистский скот почувствовал себя, как дома. Борясь за неodemократию, мы хотим бороться за строй, который будет стремиться сделать жизнь значительной, осмысленной, прекрасной. И потому мы восстаем не против соврем. демократии, как прищипа власти и аппарата, а против ее бурж.-материалистического, духовно-холуйского мирозерцания, которое так пришлось по плечу и по вкусу всякого рода Вишнякам. И действительно, демократия могла возвышать и завоевывать мир, пока ее носителями были Робеспьеры, Дантоны, Желябовы, Перовские. Если же теперь она теряет позиции, то это, прежде всего, потому, что ее носителями стали разного рода Вишняки — эти безнадежные опустившиеся эпигоны. Из этого видно, что дело не в самой демократии, которая

есть прежде всего аппарат, а в том, каким целям этот аппарат служит и какими руками он направляется.

Именно поэтому мы здесь не окрашиваем в цвет Вишняка всю ту общественность, к которой он причисляется. В каждой среде имеются свои Вишняки, в которых наиболее полно воплощаются специф. недостатки этой среды. Их собственно, мы и имеем в виду в этом ответе нашему критику.

Лучшим ответом на отклики всех других и в частности Карташева (в его последнем докладе) явится второй номер «Тр. России», к которому мы и отсылаем их.

П. Б.

Кризис христианства

II

В предыдущем номере «Третьей России» мы говорили о кризисе эмпирического христианства с **количественной** стороны. Мы показали, что от прежнего величия христианского мира, распространявшего свое идейное влияние на значительную часть человечества, ныне осталось весьма немного. Мы позволили себе высказать печальный прогноз, что еще одно — два поколения и число людей, исповедующих христианство, как религию, представит жалкую горсточку, какуюнибудь долю процента всего человечества. Этот прогноз, едва ли не «кошунственный» в глазах христиан, привыкших считать свою религию мировой, для внехристианского мира кажется ныне наивным трюизмом и очевидным фактом. В настоящей статье мы попытаемся подойти к тому же вопросу о кризисе христианства с его т. с. **качественной** стороны.

Мы оставляем, конечно, в стороне идеологию и догматику христианства, учения христианских церквей и вообще всю область теоретического и отвлеченного христианства. Нас интересует **живое** христианство — в прошлом и настоящем — то-есть его дела и деяния, факты и события.

Итак, перед нами не теоретическое, а эмпирическое христианство, не отвлеченное, а реальное и живое христианство в лице живших и живущих христиан. Перед нами весь так называемый «христианский мир», или не что иное, как знаменитая западно-европейская цивилизация — целый конгломерат великих и малых культур, романо-кельтско-германо-славянский мир. Чем отличается весь этот западно-арийский мир от всего восточно-арийского, чем отличается **вся эта белая** цивилизация от всего прочего **цветного** человечества, если посмотреть на двухтысячелетнюю ее историю с высоты птичьего полета? Это с одной стороны. А с другой стороны — чем отли-